

Экономический
и Социальный Совет

Distr.
LIMITED

E/C.12/2000/17
27 October 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ, СОЦИАЛЬНЫМ
И КУЛЬТУРНЫМ ПРАВАМ

Двадцать четвертая сессия

Женева, 13 ноября – 1 декабря 2000 года

Пункт 3 предварительной повестки дня

ВОПРОСЫ СУЩЕСТВА, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ
И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВАХ

День общих прений: "Право каждого человека на пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является" (подпункт с) пункта 1 статьи 15 Пакта)

Защита прав аборигенов и островитян Торресова пролива на традиционные знания

Справочный документ, представленный Комиссией по делам аборигенов и островитян Торресова пролива (Австралия)

Комиссия по делам аборигенов и островитян Торресова пролива (КАНОТП) является главным органом, представляющим аборигенные народы и островитян Торресова пролива в Австралии. КАНОТП является независимым статутным органом, учрежденным правительством Содружества по Закону о Комиссии по делам аборигенов и островитян Торресова пролива от 1989 года (Закон о КАНОТП).

КАНОТП была рассчитана на то, чтобы воплотить принцип "самоопределения" коренных австралийцев и перенести на региональный и общинный уровень директивную деятельность по делам коренных народов. Благодаря своему представительному звену в виде КАНОТПaborигены и островитяне Торресова пролива принимают участие в процессах управления. Избранные представители имеют возможность принимать решения по проектам, программам и политике, затрагивающим их общины. На национальном уровне избранные представители в КАНОТП представляют мнения коренных общин из всех частей Австралии.

1. Традиционные знания являются одним из важных аспектов силы и самобытности коренных народов и зачастую они являются коллективным достоянием, опираются на социальную базу и претерпевают непрекращающуюся эволюцию. Коренные народы в целом рассматривают мир, в котором мы живем, как нечто цельное, ибо наши верования, познания, искусства и другие формы культурного самовыражения передаются от поколения к поколению¹. Традиционные знания коренных народов охватывают не только художественные способы культурного самовыражения, но и познания коренных народов в сфере экологии и биологии. Все большую товарную ценность приобретают традиционные познания о растениях, например о местах и ареалах их произрастания и их свойствах (например, их целебная ценность), и их стремятся приобрести фармацевтические, сельскохозяйственные и косметические производственные предприятия. Возрастает интерес и к пищевым продуктам растительно-кустарникового происхождения – эта отрасль производства активно опирается на познания коренных народов об использовании этих продуктов.
2. Традиционные знания вполне могут стать предметом защиты, что должно давать обладателям этих знаний юридическую возможность добиваться реализации своих прав за счет конвенционных систем охраны интеллектуальной собственности. Коренные народы хотят иметь не только право на защиту своих традиционных знаний, но и право на участие в экономических прибылях от использования таких знаний. Аборигенные законы, регулирующие использование и передачу традиционных знаний на уровне общины, нуждаются в официальном признании, поскольку эти внутренние режимы были разработаны на основе повторяющейся практики, а наблюдение и контроль над их соблюдением осуществляют наши старейшины, жрецы и вожди общин.
3. Права коренных народов на традиционные знания имеют ряд важных отличий от конвенционных прав на интеллектуальную собственность. К их числу можно отнести следующие:

---

¹ Our Culture, Our Future: Report on Australian Indigenous Cultural and Intellectual Property Rights, 1998, p. 2.

- a) эти права носят общинный характер, и их обладателями зачастую являются родоплеменные, семейные или другие социально-политические группировки;
- b) их нелегко ассоциировать с тем или иным единоличным идентифицируемым индивидуальным творцом, автором или создателем;
- c) распоряжение и обладание ими осуществляется в соответствии с традиционными нормами и обычаями, и они обычно не поддаются продаже или иному отчуждению такими способами, как это может быть сделано с конвенционными правами на интеллектуальную собственность;
- d) они включают права на все формы традиционных знаний, такие, как неосязаемые культурные произведения и формы самовыражения, не все из которых охраняются по конвенционным законам в сфере интеллектуальной собственности;
- e) традиционные знания коренных народов обычно передаются изустно, и поэтому они не подлежат применению тех же требований с точки зрения материальных форм, которые имеют отношение к конвенционным системам интеллектуальной собственности.

Из-за этих значительных различий законы в сфере конвенционной интеллектуальной собственности не могут обеспечить надлежащее признание и защиту традиционных знаний.

Терминология

4. В Австралии, как и на международной арене, идет полемика относительно подходящей терминологии применительно к традиционным знаниям. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) сосредоточила свое внимание на термине "фольклорные средства самовыражения", который охватывает "характерные элементы традиционного художественного наследия, развитые и сохраняемые общиной или отдельными лицами, которые отражают традиционные художественные чаяния такой общины"². Аборигены и островитяне Торресова пролива считают, что термин "фольклор" не подходит для обозначения аборигенных культур, ибо он принижает значимость аборигенных культур в качестве живого наследия.

5. Термин "традиционные знания" часто касается лишь экологических и биологических познаний, в том числе познаний о рациональном использовании и сохранении таких

---

² ВОИС, "Круглый стол по интеллектуальной собственности и традиционным знаниям" (Женева, 1 и 2 ноября 1999 года), документ WIPO/IPTK/RT/99/2, пункт 3.

ресурсов и окружающей среды, все из которых имеют экономическую, коммерческую и культурную ценность. Однако все чаще признается, что в широком смысле слова традиционные знания охватывают как экологические и биологические знания, так и художественно-культурные средства самовыражения.

6. Хотя термин "традиционные знания" употребляется в настоящем документе для обозначения как осозаемых, так и неосозаемых аспектов аборигенной культуры, следует отметить, что в ходе своих принципиальных дискуссий КАНОТП приняла рабочее определение "культурной и интеллектуальной собственности коренных народов". Этот термин опирается на определение "наследия", содержащееся в проекте принципов и руководящих положений по охране наследия коренных народов (E/CN.4/Sub.2/1994/31, приложение), который был подготовлен Специальным докладчиком Подкомиссии по поощрению и защите прав человека и бывшим Председателем Рабочей группы по коренным народам г-жой Эрикой-Ирен Даес. Это определение включает все аспекты наследия аборигенов и островитян Торресова пролива, как-то:

- a) литературные, исполнительские и художественные произведения (включая песни, музыку, танцы, сказания, обряды, символы, языки и рисунки);
- b) языки;
- c) научные, сельскохозяйственные, технические и экологические знания (включая культурные виды растений, лекарства и фенотипы флоры и фауны);
- d) духовные знания;
- e) все виды движимого культурного наследия;
- f) останки предков коренных народов;
- g) генетический материал представителей коренных народов (включая ДНК и ткани);
- h) недвижимая культурная собственность (включая святые места, объекты исторического значения и места захоронений);
- i) документальные материалы о наследии коренных народов в виде архивов, фильмов, фотографий, видео- или аудиозаписей и всех форм средств информации.

Это определение призвано отразить место коренных народов и культур в современных условиях и основано на нашем выживании и консенсусе в рамках наших общин. Как уже указывалось, для целей настоящего документа термин "традиционные знания" будет охватывать вышеупомянутое рабочее определение.

Защита традиционных знаний в Австралии

7. Традиционные знания аборигенов и островитян Торресова пролива стали одним из ключевых факторов австралийской национальной самобытности, и теперь они уже являются одним из строжневых элементов австралийской специфики. В качестве одной из главных причин для роста австралийской индустрии международного туризма называется интерес к культуре аборигенов и островитян Торресова пролива. Согласно оценкам, аборигенный художественно-кустарный рынок составляет 200 млн. долл. США в год и половина продаж связана с рынком туризма³. Оборотная сторона рынка туризма сопряжена с подлинностью продукции. К сожалению, культурные символы аборигенов и островитян Торресова пролива зачастую используется без идентификации их источника. И поэтому неудивительно, что коренные народы начинают испытывать все большую озабоченность в связи с тем, что присвоение аборигенной культуры широкой общественностью не идет на пользу тем общинам, которые являются владельцами художественных и культурных символов⁴.

8. Аборигены и островитяне Торресова пролива и их общины на протяжении многих лет ведут борьбу за сохранение своей культуры, за контроль над использованием наших традиционных знаний, а также за пресечение их ненадлежащего присвоения. Озабоченности, выражаемые аборигенами и островитянами Торресова пролива, отражаются на протяжении последних 30 лет в различных правительственные докладах, равно как и в недавней публикации КАНОТП "*Our Culture, Our Future: Report on Australian Indigenous Cultural and Intellectual Property Rights*" (1998).

9. Публикация представляет собой результат процесса консультаций КАНОТП с аборигенами и островитянами Торресова пролива с целью выработки позиции коренных народов в отношении интеллектуальной собственности. Публикация "Наша культура, наше будущее" рекомендует возможные решения по трем главным областям: законодательные решения; административные меры (политика, протоколы и этические кодексы); разъяснительно-просветительские программы как для коренных народов, так и для более широкой общественности. Доклад также концентрируется на существующих в рамках

---

³ National Aboriginal and Torres Strait Islander Cultural Industry Strategy, ATSIC, 1997, p. 5.

⁴ Proceedings of the Australian Reconciliation Convention, Book 1, 26-28 May 1997, Australian Government Publishing Service, Canberra, p.73.

австралийского общества культурных разнотечениях, особенно в том, что касается разных культурных представлений о "собственности" среди общин аборигенов и островитян Торресова пролива и среди более широкой австралийской общественности. Например, применительно к своим традиционным знаниям коренные народы оперируют категориями ответственности общины и индивидуума, но вовсе не обязательно рассматривают их в ракурсе "собственности".

10. Законы в сфере конвенционной интеллектуальной собственности рассчитаны на то, чтобы наделить творцов и изобретателей монопольными правами и поощрять торгово-экономический рост. Эта система законов, которая включает патенты, авторские права, права селекционеров, конструктивные решения и торговые марки, все больше ставится под вопрос новыми и возникающими технологиями. Как уже отмечалось, ее ставят под вопрос также аборигены и островитяне Торресова пролива, ибо речь идет о том, что нынешние законы об интеллектуальной собственности не защищают наших традиционных знаний. Ниже освещаются кое-какие основные проблемы и озабоченности.

Закон 1968 года об авторском праве

11. Хотя аборигены и островитяне Торресова пролива имеют те же права, что и другие австралийцы, на защиту по Закону об авторском праве, в Законе не получили признания другие значительные проблемы, специфичные для аборигенов и островитян Торресова пролива. Эта проблема была высечена рядом судебных дел по поводу нарушений авторского права, которые привлекли к себе значительное внимание со стороны средств массовой информации. Соответственно Закон об авторском праве отвечает не *всем* нуждам австралийских аборигенов. Особенно очевидно это проявляется в вопросе о защите традиционных знаний, которые передаются изустно от поколения к поколению и являются общинной собственностью.

12. КАНОТП считает, что имеет место экстренная необходимость в том, чтобы урегулировать проблему культурной специфики в рамках законодательства в сфере конвенционной интеллектуальной собственности. Как уже указывалось, имеется ряд примеров нарушений авторского права. Некоторые из них состоят в следующем:

Вопрос о нарушении авторских прав впервые поднял в 1970 году покойный Ванджук Марика - видный художник-aborиген и председатель художественной комиссии по делам аборигенов в составе Австралийского совета. Он был глубоко уязвлен несанкционированным воспроизведением его художественного произведения с изображением принадлежащего его роду специфического предания о сотворении мира. Мало того, что извращенная и примитивизированная трактовка художественного

произведения г-на Марики причинила ему глубокие страдания, у него не было даже возможности изыскать себе необходимые финансовые ресурсы, чтобы возбудить судебный иск на предмет компенсации. Как он заявил, он, конечно, счастлив, что люди интересуются австралийской аборигенной культурой, но он все-таки просил бы, чтобы художники и мастера-ремесленники имели доступ к юридической защите, с тем чтобы воспрепятствовать копированию или воспроизведению их работ без их разрешения⁵.

В 1989 году Джон Булун Булун и еще 13 художников-аборигенов возбудили против компании "Флэш Скринпринтерс", занимающейся дизайном маек, иск с целью получения компенсации за несанкционированное воспроизведение их произведений на майках. Это дело привлекло к себе значительное внимание со стороны средств массовой информации. В этой связи были вынесены судебные запреты, а во внесудебном порядке была заключена мировая сделка на сумму 150 000 долл. США.

Более поздним из сообщавшихся случаев несанкционированного копирования рисунков аборигенных художников стало дело Милпурруру и Орс против Индофурн Прай Лтд. Это дело касалось импорта ковров вьетнамского производства, которым занималась пертская фирма. На этих коврах воспроизводились рисунки Джорджа Милпурруру, Бандука Марики, Тима Паэнгки Тьяпангати и пяти покойных художников-аборигенов. Все рисунки были скопированы из альбома художественных произведений, выпущенного Австралийской национальной галереей. Ответчикам по этому делу пришлось выплатить существенную компенсацию в порядке возмещения ущерба.

Сувенирная промышленность занимается изготовлением на предмет сбыта туристам репродукций или якобы репродукций рисунков аборигенов и островитян Торресова пролива, а также других изделий. Многие из них являются дешевыми подделками, создающими впечатление - зачастую ложное, - будто они проникнуты влиянием культуры аборигенов и островитян Торресова пролива. В качестве примера можно привести изготовление музыкальных инструментов "диджериду", где разрезкой сырья, обдиркой, термообработкой и окраской инструмента занимаются преимущественно неаборигены, но вот сбываются-то они под видом "аборигенных изделий"⁶.

---

⁵ Wandjuk Marika, Wandjuk Marika Life Story as told to Jennifer Isaacs (1995), University of Queensland Press, St. Lucia, p.118.

⁶ Our Culture, Our Future, p. 39.

Художники и дизайнеры-графики неаборигены, используя в своем художественном творчестве аборигенные узоры и изображения, выдают свои работы за олицетворение "аборигенного стиля". В качестве примера можно привести "рентгеновское изображение коала", на котором прослеживается самобытный художественный стиль "рарк", ведущий свое происхождение из Арнемленда, Северная Австралия. Такого рода использование столь самобытного художественного стиля вводит в заблуждение потребителя, который считает, что он приобретает изделия из арнемлендского региона⁷.

С этим же связан и вопрос о присвоении аборигенных художественных стилей, песен, преданий и сюжетов как аборигенными, так и неаборигенными художниками без соответствующего разрешения хранителей этих ценностей.

Элементы ограниченности Закона об авторском праве

13. Аборигены и островитяне Торресова пролива хотят добиться защиты для своих преданий, песен и танцев, которые изустно передаются от поколения к поколению. По нынешнему Закону об авторском праве защита не предоставляется, если предания, песни и танцы не носят оригинальный характер и не зафиксированы в материальной форме⁸. В случае же звукозаписи (например, аудио- или видеозаписи) того или иного предания лица, выполнившее такую звукозапись, выступало бы в качестве обладателя авторского права на такую запись, даже если та или иная община аборигенов или островитян Торресова пролива могла бы считать это предание принадлежностью именно своей общины.

14. В случае фиксирования преданий, песен и танцев в материальной форме Закон об авторском праве не защищает их навечно. Этот вопрос освещался в издании "Наша культура, наше будущее", где говорилось, что период защиты авторского права на художественные, музыкальные, драматические и литературные произведения, как правило, охватывает продолжительность жизни создателя плюс 50 лет⁹. Но все дело в том, что художественно-культурные средства самовыражения у аборигенов и островитян Торресова пролива имеют непрекращающее культурное значение. Одна из крупных забот состоит в том, что нынешний Закон об авторском праве не защищает изображений на наскальных рисунках. Изображения на наскальных рисунках воспроизводятся на целом ряде предметов. Эти рисунки существуют

---

⁷ Ibid., p. 37.

⁸ Ibid., p. 56; Australian Copyright Council Bulletin No. 75, p. 31.

⁹ Our Culture, Our Future, p. 59.

с незапамятных времен, имеют важное культурное значение и являются неотъемлемой частью традиционных знаний того или иного конкретного рода. Но, к сожалению, по Закону об авторском праве эти изображения не пользуются защитой¹⁰.

15. По Закону об авторском праве фотограф обладает авторскими правами на фотоснимки, если только такой фотоснимок не является заказным портретом. И вот в связи с этим аборигены и островитяне Торресова пролива сталкиваются со следующей трудностью: они никак не могут контролировать репродукции их самих, скончавшихся членов их семей и их святых мест¹¹.

16. Но даже когда Закон об авторском праве предоставляет защиту аборигенам и островитянам Торресова пролива, там зачастую имеются практические ограничения, присущие более широкой австралийской правовой системе, которые не позволяют коллективам аборигенов и островитян Торресова пролива извлекать пользу из такой защиты. Такие практические ограничения включают неосведомленность о том, какими юридическими правомочиями авторское право может наделять создателей, непонимание того, кто является обладателем авторского права, неравные возможности для ведения переговоров и ограниченные наличные ресурсы для возбуждения исков в связи с нарушением авторских прав. Кроме того, сфера закона об авторском праве носит специализированный, сложный и дорогостоящий характер, и поэтому для многих коренных народов и общин она зачастую недоступна. В то же время признается, что случаи, апробированные в судебном порядке, такие как дела Милпурруру и Орс против Индофурн Птай Лтд. (1995) и Булун Булун против РиТ Текстайлс Птай Лтд. (1998) позволили выяснить сложные проблемы, присущие делам по вопросу о нарушении авторских прав¹².

Патенты и традиционные знания

17. Австралийский Закон о патентах (1990) предоставляет монопольное право изобретателю продукта или процесса. Аборигены и островитяне Торресова пролива подвергают критике то обстоятельство, что продукты и процессы, являющиеся предметом патентных заявок, по сути дела получены за счет или на основе заимствований из традиционных знаний и нововведений коренных народов, и неплохим примером на этот счет

---

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid., p.56.

¹² Stopping the Ripoffs: Intellectual Property Protection for Aboriginal and Torres Strait Islander Peoples, 1994, p.11.

являются знания о целебных растениях и натуральных пищевых ресурсах. Патентование этих знаний и продуктов лишает коренные народы прав на всякие выгоды¹³.

18. Характер распоряжения нововведениями и знаниями в аборигенных общинах вообще, как считается, несовместим с требованиями существующей патентной системы. Как и в случае других форм интеллектуальной собственности, такая патентная система наделяет собственническими правомочиями индивидуума, а ее первостепенная цель состоит в поощрении торгово-экономического роста. Что же касается аборигенных традиционных знаний и нововведений, то они передаются от поколения к поколению, и происходит это большей частью за счет изустных преданий. Таким образом, у коренных народов нововведение представляет собой долгосрочных процесс, и управление им осуществляется согласно сложной системе коллективных прав и интересов.

19. У аборигенов и островитян Торресова пролива вызывает большую озабоченность то обстоятельство, какое важное значение имеют растительные продукты для фармацевтических, косметических и сельскохозяйственных компаний. Кроме того, заботящие их проблемы оттеняются еще и тем, что фармацевтические и исследовательские компании используют патенты для защиты своих прав на соответствующие продукты и процессы. Патентование того или иного продукта или процесса, полученного за счет или на основе продуктов естественного происхождения, которые используются коренными народами и общинами с незапамятных времен, поднимает вопросы морально-этического характера. Например, каким образом были получены знания о продукте или процессе и в какой мере аборигенные изобретатели и пользователи продуктов участвуют в приобретении продукта и его патентовании? Далее, предполагает ли этот процесс привлечение аборигенных знаний и приемов? И, что еще более важно, предусмотрены ли надлежащие меры в виде компенсации, защиты и участия в прибылях в знак признания вклада аборигенных общин?¹⁴ И вот эти-то важные вопросы как раз и нужно подвергнуть урегулированию в плане защиты традиционных знаний коренных народов.

Международное участие

20. Австралия является подписавшей стороной Конвенции о биологическом разнообразии. В пункте j) статьи 8 Конвенции признается тысячелетняя причастность коренных народов к развитию, сохранению и устойчивому использованию биологических ресурсов на наших землях и территориях.

---

¹³ M. Davis, "Indigenous Rights in Traditional Knowledge and Biological Diversity: Approaches to Protection", Aboriginal and Islander Law Reporter, vol 4, No. 4, November 1999, p.18

¹⁴ Ibid., p. 22.

21. Недавно КАНОТП направляла делегацию на пятую Конференцию Сторон (КС-5) Конвенции о биологическом разнообразии, которая проходила в Найроби в мае 2000 года. Представители коренных народов внесли непосредственный вклад в процессы этой Конвенции и прямо повлияли на их исход. К числу главных результатов относится принятие плана работы по пропаганде защиты традиционных знаний коренных народов и признание роли женщин в сохранении и устойчивом использовании природных ресурсов. Коренные народы из Австралии были, как правило, хорошо представлены на совещаниях, и благодаря постоянству своего присутствия они играют на международном уровне значительную лидерскую роль при рассмотрении проблем в связи с Конвенцией о биологическом разнообразии.

22. Посещение международных совещаний имеет первоочередное значение для КАНОТП в ракурсе разработки надлежащих международных стандартов, которые могут побудить австралийское правительство ввести надлежащие законы, совместимые с международными стандартами. Как уже отмечалось, посещение международных совещаний по защите традиционных знаний ведет к более глубокому осознанию и пониманию забот коренных народов. Но вот на внутригосударственном уровне пока еще нет гарантии того, что аборигены и островитяне Торресова пролива будут подключены к управлению процессам или в конечном счете извлекут из этого пользу. На политическом уровне имеет место некая неопределенность относительно характера и объема интересов и причастности коренных народов.

Нерешенные вопросы защиты традиционных знаний

23. КАНОТП заинтересована в урегулировании проблемы прав авторов произведений изобразительного искусства из числа аборигенов и островитян Торресова пролива на роялти от перепродажи. Роялти от перепродажи представляет собой право художника истребовать свою долю выручки от каждой последующей перепродажи оригинального художественного произведения. Права на роялти от перепродажи защищаются законами об авторском праве других стран, в частности во французском праве, где они признаются в качестве droit de suite (право следования). Проблема роялти от перепродажи имеет особенно важное значение для художников из числа аборигенов и островитян Торресова пролива, поскольку недавнее признание их работ как в Австралии, так и на международном уровне привело к быстрому повышению ценности их работ. Но во многих случаях выгоды от такого повышения получают не сами художники, а скупщики и дилеры¹⁵.

---

¹⁵ Australian Copyright Council, 1992, p. 39.

24. Еще одной проблемой, представляющей интерес для аборигенов и островитян Торресова пролива, являются моральные права. Моральные права представляют собой юридическую концепцию, касающуюся права автора остановить искажение или разрушение его работы. Хотя эти права пользуются признанием в международном праве, которое связывает и Австралию как подписавшую сторону Бернской конвенции, законопроект о моральных правах был внесен в австралийский парламент лишь недавно. Для аборигенов и островитян Торресова пролива, культурная тождественность любых художественных репродукций имеет кардинальное значение, ибо аборигенные хранители несут коллективную ответственность за то, чтобы обеспечивать соответствие всяких репродукций нормам обычного права. И поэтому признание моральных прав в рамках закона об авторском праве рассматривается как шаг вперед по пути к защите культурных аспектов, воплощенных в традиционных знаниях. Однако КАНОТП подчеркивает, что любое предлагаемое законодательство относительно моральных прав должно выходить за рамки проблемы индивидуальных прав и учитывать заботы коренных народов, включая признание общинных прав аборигенных хранителей¹⁶.

25. Из-за ограниченности существующих законов об интеллектуальной собственности КАНОТП считает, что надо уделить серьезное внимание созданию специфического (*sui generis*) законодательного каркаса для защиты традиционных знаний коренных народов. КАНОТП считает, что при рассмотрении вопроса о разработке подходов по принципу *sui generis* важно учитывать формирующиеся международные стандарты и заявления коренных народов, которые обеспечивают тот каркас, под который можно было бы подвести благотворные системы *sui generis*. Одним из них является проект декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, а также работа, проводимая ЮНЕСКО и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС). К числу заявлений коренных народов относятся следующие:

- Декларация Матаатуа (июнь 1993 года);
- Беленская декларация (1988 год);
- Джайлайнбульское заявление (ноябрь 1993 года);
- Кариокская декларация (май 1992 года).

26. При разработке подходов по принципу *sui generis* следует опираться на новые формы законодательства, которое предусматривает признание и защиту аборигенных форм интеллектуальной собственности. Они включают признание специфических особенностей, таких, как коллективные права, участие в прибылях и общинные формы собственности.

---

¹⁶ Our Culture, Our Future, p. 55.

Заключение

27. С каждым годом общинь аборигенов и островитян Торресова пролива наблюдают все больше признаков присвоения культурных ценностей, и поэтому они стремятся получить в свое распоряжение хоть какие-то средства защиты. За последние 30 лет у аборигенов и островитян Торресова пролива одной из главных забот стало общее отсутствие признания и защиты традиционных знаний. Несмотря на ряд интерpellаций к правительству по проблеме защиты традиционных знаний коренных народов происшедшие изменения носят весьма немногочисленный характер.

28. Невзирая на эту ситуацию в последнее время были приняты кое-какие меры по защите подлинности предметов искусства и культуры, производимых коренными народами. В ноябре 1999 года Национальная ассоциация по защите искусств коренных народов стала инициатором внедрения ярлыка подлинности, чтобы помочь потребителям отличить истинные предметы искусства и культуры аборигенов народов и островитян Торресова пролива, что, в свою очередь, пойдет на пользу аборигенным художникам.

29. Одна из проблем, с которой сталкивается в настоящее время КАНОТП при осуществлении рекомендаций издания "Наша культура, наше будущее", связана с минималистским подходом со стороны австралийского правительства. Например, правительственные ведомства то и дело указывают, что их компетенция ограничивается разработкой стратегий образования и просвещения, с тем чтобы способствовать более широкому осознанию прав коренных народов на интеллектуальную собственность, а также реформами, которые могут быть предприняты в рамках существующих законов в сфере интеллектуальной собственности. Хотя разработка реформ в рамках существующих законов в сфере интеллектуальной собственности имеет важнейшее значение для улучшения защиты традиционных знаний коренных народов, надо предпринимать и дополнительные инициативы, такие, как системы *sui generis*.

30. Темпы же реформы, как она предпринимается австралийским правительством, будут носить, по-видимому, относительно медленный характер, и, как уже указывалось, такие реформы, пожалуй, будут иметь место лишь в рамках существующего юридического каркаса. Как явствует из доклада "Наша культура, наше будущее", коренные народы придерживаются мнения о том, что существующие законы в сфере интеллектуальной собственности недостаточно кардинальны для того, чтобы обеспечить признание и защиту наших общинных прав на традиционные знания. Коренные народы хотят также осуществлять контроль над принятием решений относительно наших традиционных знаний.

В Австралии существующие законы в сфере интеллектуальной собственности носят ограниченный характер, и обусловлено это следующими причинами:

в них делается акцент на экономических правах в ущерб культурным правам;

они не охватывают круг вопросов, которые коренные народы рассматривают как свои традиционные знания (например, устные предания, танцы и т.д., которые не зафиксированы в письменной форме);

они обеспечивают защиту только на определенные промежутки времени, но не обеспечивают постоянной защиты.

31. С учетом этих обстоятельств и элементов ограниченности существующих законов, КАНОТП привержена выдвижению дополнительных инициатив, включая рассмотрение и разработку специфического законодательства *sui generis*, с тем чтобы охватить все аспекты традиционных знаний коренных народов.

32. Традиционные знания коренных народов образуют фундамент нашей индивидуальной самобытности и нашей связи со своими предками. Они способствуют формированию специфического мировоззрения, которое редко когда постижимо для постороннего. Права коренных народов на наши традиционные знания являются частью общего вызова колониальному патернализму и тому подспудному органическому расизму, который явно прослеживается в подходах к деламaborигенов и островитян Торресова пролива.

33. В Австралии права коренных народов еще не получили исчерпывающего определения, иaborигены и островитяне Торресова пролива должны стать субъектом этого процесса. Соответственно нам нужно ориентировать свои дискуссии на способы защиты наших традиционных знаний. Мы нуждаемся в защите, равно как и в праве сказать нет коммерциализации, эксплуатации, ненадлежащему использованию и злоупотреблению нашими культурными ресурсами. Если мы изберем путь коммерциализации своих знаний, станем приносить их в дар или будем делиться ими, то нужно оградить наши интересы, а там, где имеет место эксплуатация, нам надо предоставить компенсацию.
